"Дядя, что ты делаешь, скажи Алану, чтобы он опустил пистолет!".

Су Цинцин чувствовал, что его дядя, должно быть, сумасшедший, и великий дьявол тоже прав. Он знал, почему его дядя будет вести себя вызывающе, когда знал, что он будет есть мягкое, а не твердое.

На этот раз тон Сяо Цзинюя был холодным и высокомерным: "Второй господин, ваши люди еще не вернулись, слишком небезопасно ехать ночью в Цинцин, почему бы нам не поехать вместе."

"Машина достаточно большая".

Сяо Цзинюй небрежно открыл дверь машины и сделал жест "пожалуйста" с пустым лицом. Разве эта поза не вынуждает Куан Мотина сделать выбор.

"Второй господин, почему бы нам не взять машину моего дяди".

Прежде чем Куан Мотин отказался, Су Цинцин крепко взяла его за руку, умоляя его очень мягким тоном: "Второй господин, я хочу поесть еду дяди Бая, вы сопровождаете меня, чтобы поехать со мной. ХОРОШО?"

Первоначальное ледяное дыхание мужчины приостановилось, и его сердце немного смягчилось из-за того, что она проявила слабость, поэтому он не стал сопротивляться и позволил ей затащить себя в машину Сяо Цзинюя.

Полчаса спустя, когда машина только подъехала к двери, Бай Цзинь, которую выгнали, услышав звук, была одета в фартук с белым медведем, выглядя чрезвычайно мило.

"Джинью, ребята..." Бай Цзинь естественно полагал, что Сяо Цзинюй вернет Су Цинцин.

Однако, как появился Куан Мотин?

Бай Цзинь посмотрел на Су Цинцин, завернутую в мужской плащ, и увидел, как маленькая лиса, которая всегда показывала свои зубы и когти, так уютно устроилась в объятиях мужчины, что он вдруг немного понял.

"Хе-хе, я уже приготовил ужин, поторопись, на улице ветрено".

Закончив говорить, он улыбнулся застенчивой Су Цинцин: "Цинцин, почему бы тебе не подняться со мной и не переодеться в чистую одежду, а при необходимости ты можешь принять горячий душ."

"Иди."

Куан Мотин отпустил руку на плече женщины, затем нахмурился и добавил: "Пожалуйста, попросите врача показать ее".

Ее красивое маленькое личико покраснело и опухло, что может увидеть даже тот, у кого есть глаза, а на ее теле могут быть невидимые раны и синяки, к которым нужно отнестись серьезно.

Услышав заботу Великого Короля Демонов о ней, Су Цинцин почувствовала тепло в сердце.

Теперь, когда он достиг территории своего дяди, даже если он сильно недоволен большим дьяволом, Су Цинцин верит, что его дядя не зайдет слишком далеко, и дает Куан Мотин ободряющий взгляд, и она следует за Бай Цзинем наверх.

Су Цинцин только взглянула в сторону Куан Мотин, и в глазах Сяо Цзинюя показалось, что она стала ласковой. В моем сердце вспыхнул гнев.

Я чувствую, что капуста, которую я вырастила с огромным трудом, оказалась дугой свиньей.

Сердце заколотилось.

Куан Мотина не волновало равнодушное отношение Сяо Цзинюй. Он сел на кожаный диван и нарушил тишину в комнате. "Господин Сяо, теперь нас только двое. Если вам есть что сказать, говорите прямо".

Сяо Цзинюй слегка взглянул на него, демонстрируя резкое безразличие холодного света: "Второй мастер Куан все еще должен помнить наш договор." "Конечно."

Он спросил непобедимого человека перед ним, "Тогда скажи мне, почему сегодня произошло нечто подобное. Если она потеряет хоть волос, ты знаешь последствия".

Для Сяо Цзинюя, он и Су Цинцин не являются родственниками по крови, но он также наблюдал, как Су Цинцин росла.

Более того, Су Цинцин не просто его племянница.

"Сяо Цзинюй, пожалуйста, помни, это потому, что ты не разобрался с этими неважными мусорными рыбами, и привлек моих людей, иначе она не страдала бы так на моих глазах. Кто здесь должен нести ответственность, я бы хотел узнать больше об искренности уст господина Сяо".

Сяо Цзинюй поднял брови: "Что ты имеешь в виду".

"Это не интересно, просто я думаю, что скучно постоянно играть в кошки-мышки". Лицо Куан Мотина было спокойным и серьезным, он не хотел шутить.

Он поджал губы, медленно достал из кармана сигарету, прикурил ее и сделал глоток.

Голос был хриплым и завораживающим: "Человек, который посоветовал тебе поторопиться и остановиться, иначе я не гарантированно упаду в руку, и смогу ли я завтра еще увидеть солнце."

Сяо Цзинюй: "..."

"Кстати, я буду держать твой рот на замке о том, что ты не хочешь говорить Су Цинцину, но прежде, я надеюсь, что господин Сяо сможет сдержать людей под его командованием, и я смогу отпустить их ради тебя, но следующего раза не будет."

Независимо от того, что старая семья Сяо значит для Су Цинцина, он понятия не имел, как Сяо Цзинюй может справиться со своей собственной семьей.

Его волновало только то, что кто-то жаждал сыра на его тарелке и пытался откусить от

него кусочек.

Сяо Цзинюй не опроверг это, но его лицо становилось все мрачнее и мрачнее, а в его чернильных зрачках долгое время бушевала ужасающая эмоция, и никто не знал, о чем он думает.

...

Наверху Су Цинцин приняла удобную ванну и надела одежду, которую Бай Цзинь приготовил для нее заранее. Вся усталость с ее тела была снята.

Даже к половине лица нельзя было прикоснуться. От разговора или легкой улыбки у нее заболели зубы.

"Садись, когда закончишь мыться, и я дам тебе лекарство. Садись послушно".

Бай Цзинь держал в руках маленькую белую коробочку с лекарствами. Медвежий фартук, который был на нем, был снят. На нем была только простая белая рубашка и черные брюки.

Су Цинцин почувствовала, что ее лицо уже не так сильно болит.

"О, в чем дело, я чувствую себя неловко, тогда я попрошу вашего второго мастера подняться?" поддразнил Бай Цзинь, повернулся и пошел вниз по лестнице.

Су Цинцин быстро схватила его за руку и неопределенно взмолилась: "Бай Шуцзи, не надо... как тебе не стыдно".

Забудьте, для нее было нормально предстать перед Великим Королем Демонов с таким лицом, пока свет был темным.

Но теперь свет выключен, это нормально, когда на нее пялится большой дьявол Чи Гогуо, а дядя все еще внизу.

Если бы эти двое смотрели на нее как на свиную голову, Су Цинцин могла бы с таким же успехом просто удариться головой насмерть.

Она протянула когти Бай Нэн и зацепила рукава Бай Цзиня, и взмолилась: "Бай Шу Ми, я знаю, что ты лучший, я пожалела твою маленькую племянницу".

"Ты избалованный сопляк".

Бай Цзинь только пошутил. Он не знал, как Куан Мотин относится к Су Цинцин, и он не стал бы необдуманно отдавать людей Куан Мотину, чтобы опозорить Су Цинцин.

Что касается Сяо Цзинюя, то улыбка на уголке рта Бай Цзиня стала еще глубже. Этот парень был его предком, о котором нужно было кому-то позаботиться. Он не ожидал, что Сяо Цзинюй будет служить другим.

"Вообще-то, это моя вина. Если я смогу хорошо справиться с Ю Яном, я не позволю тебе так страдать".

Вздохнув, Бай Цзинь использовал пинцет, смоченный в спирте, чтобы аккуратно протереть лицо девушки. Его ясные зрачки были наполнены страданием, в груди было душно, и даже улыбка постепенно исчезла под его страдальческим взглядом. Никаких следов.

"Дядя Бай, шипение~ нет, это не больно. Вообще-то, я тебя не виню".

Это все из-за жестокого и извращенного маньяка Ю Яна, который избил женщину, даже если похитил ее.

Ба, мерзавец!

http://tl.rulate.ru/book/79318/2568494